

"Он говорит, что живет в нашем саду с тех пор, как вылупился".

К удивлению Кэсси, змея действительно кивнула ей, а ее взгляд переместился на лорда Паркинсона, который находился в таком же состоянии неверия, как и она.

"Хорошо, Гарри, положи змею на место", - спокойно проинструктировала она. "Ты сможешь навестить его позже".

"Хорошо", - ворчливо согласился Гарри и положил шипящую змею обратно в куст.

"А теперь иди и вымой руки. Мерлин знает, какие на нем микробы".

"И ты тоже, Пэнси", - добавил лорд Паркинсон.

Дети ушли, оба, казалось, не осознавая масштабов произошедшего.

"Он парселмут", - пробормотала Паркинсон. "Как это возможно?"

"Не знаю", - ответила Кэсси, мысленно переключившись на единственного известного парселмута, который был в жизни Гарри.

За последние пару лет она узнала о Волдеморте все, что могла, и, хотя информации было мало, он публично заявил, что является наследником Слизерина и известным, плодовитым парселмаутом.

"Возможно ли, что Лили Эванс была связана со Слизерином?" задается вопросом Паркинсон.

"Она была грязнокровкой, - заметила Кэсси, - но вероятность всегда есть".

Она ни на секунду не поверила в то, что Лили Поттер была родственницей семьи Слизерин, и больше склонялась к тому, что Гарри обрел свои способности благодаря тому, что произошло в ту ночь, когда Волдеморт пришел за Поттерами.

"Я настоятельно прошу вас не разглашать эту информацию", - настоятельно произнесла Паркинсон. "Сами-Знаете-Кто был одним из них, и репутация его только сильнее пострадала за те годы, что он был рядом. Я, конечно, ничего не скажу о том, что видела, и Пэнси тоже".

Кассиопея благодарно кивнула.

"Ваша осторожность в этом вопросе очень ценна, лорд Паркинсон".

"Джулиус", - поправил мужчина. "Если я буду курировать дела обеих семей, вы можете называть меня Джулиусом. А пока я продолжу свою работу, и должен сказать, что мне не терпится увидеть, как растет мальчик и кем он станет. Пэнси, нам пора уходить, - объявил он, когда дети вернулись. "Попрощайся с нами. Я уверена, что мисс Блэк разрешит вам навестить её ещё раз".

Оба ребёнка с надеждой посмотрели на неё и, кивнув, надели одинаковые улыбки, когда лорд Паркинсон взял дочь за руку и активировал портключ, который доставил их домой.

Неожиданно желание увидеть Геллерта стало настойчивым: последние события с Гарри не давали женщине покоя, и всё же невинная улыбка, с которой он улыбался, принесла ей некое подобие успокоения, несмотря на трепет, который она испытывала.

(Перерыв)

Геллерт ухаживал за птицами, когда услышал знакомые шаги одного из своих посетителей, правда, шаг его был гораздо более бешеным, чем обычно. Посадив дрозда в клетку, он повернулся и увидел бледную Кассиопею, обеспокоенное выражение лица которой заставило его нахмуриться.

"Это парселмут, Геллерт", - прошептала женщина.

"Кто это?"

"Гарри!"

"Понятно", - пробормотал Геллерт. "Поттеры никогда не вступали в брак по линии Слизерина?"

Кассиопея покачала головой.

"Может быть, его мать?"

"Нет, она была грязнокровкой".

Геллерт потупился.

"Я не думаю, что Гарри понравится, если вы будете называть его мать так", - укорил он. "То, что вы считаете, что она была магглорожденной, не означает, что это так. Вполне возможно, что у кого-то из членов семьи Слизерин был ребенок, о котором не знает ни один ученый. Альбус достаточно тщательно исследовал их, как ее звали?"

"Эванс".

"Эванс", - пробормотал Геллерт. "Мне кажется, что я должен знать это имя, но его значение ускользает от меня".

"Он не получил его от своих родителей!" Cassiopeia snapped. "Оно пришло от него, не так ли? Он каким-то образом заразил Гарри своей магией".

Геллерт покачал головой.

"Нет, магия так не работает", - размышлял он вслух. "Любая магия Волдеморта должна была быть вычищена из системы Гарри его собственной. Если Гарри действительно унаследовал от него эту способность, то в ту ночь должно было произойти что-то другое".

"Что?" в отчаянии спросила Кассиопея.

"Я не знаю, - признался Геллерт, - но я подумаю над этим. Думаю, в свое время я найду объяснение".

"А что я должен делать в это время?"

"Ничего", - ответил Геллерт. "Пока Гарри счастлив и здоров, я не думаю, что вам стоит беспокоиться. Если бы с ним было что-то настолько серьезное, я думаю, это бы уже проявилось".

Кассиопея, казалось, была утешена его словами и сдулась.

"Как поживает мальчик, если не считать последнего события?"

Вопрос вызвал редкую улыбку на губах Кассиопеи, и Геллерт тоже ухмыльнулся.

Мальчик стал ей небезразличен, хотя она, скорее всего, стала бы отрицать это, если бы он заикнулся об этом.

"Он просто великолепен", - похвалила Кассиопея. "Он любознателен и интересуется магией".

"Превосходно", - заявил Геллерт.

"И ему очень нравится дракон, которого вы для него сделали", - продолжила она. "С его помощью он нападает на другие свои игрушки, и им приходится пытаться отбиться от мародерствующего зверя".

Геллерт весело хихикнул.

"Я не ожидал, что он получит столько радости от такой простой вещи".

Кассиопея закатила глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/99466/3400800>